

Максим Крайнов   ПРОЕЗЖАЯ по МЦК

* * *

Наш состав простучит по окраинам –
терминалам, складам, пустырям,
где виднеются только развалины,
обреченные зимним ветрам.

Кирпичи со следами окалины
да чернеющий металлолом
словно вышли из адского пламени
уходящих в забвенье времен.

Прошумит вдоль разбросанных домиков,
где утопленный в грунт четверик
чаще чувствовал плач по покойникам,
чем беспечный ребяческий крик.

Где, душой тяготясь неприкаянной,
неуклонно толкающей вниз,
обломавшиеся ваньки каины
пропивают ненужную жизнь.

Прогремит через речку в тумане
постепенно сгустившихся туч,
торопящуюся к океану
сквозь завалы из мусорных куч.

Наш состав, пропетляв по окраинам,
стал божественной силе родным.
Но зловещее око Хозяина
неотступно следило за ним...

* * *

В этих зданиях много металла –
алюминий, титан, серебро.
Только места отведено мало –
вот и встали дома на ребро.

В наклоненном мерцающем свете
на поверхностях поднятых глыб
проступают рыбацкие сети
в чешуе фантастических рыб.

И блестят в обрамлении снега
воплощения новых хрущоб,
где рядами – места для ночлега
вечно занятых делом особ.

Архитекторам было неважно,
проектируя дом-образец,
что закладывают поэтажно
вечера одиноких сердец.

Где б нелегкая их не носила
и какой не внушала резон,
одиночества слабость и сила
погружают в забвенье и сон.

И во сне наблюдают с тревогой,
как враги атакуют редут,
а затем вдоль лесного отрога
гренадеры понуро бредут...

И тогда им почудится ночью,
что пришли на просмотр кино...
Ничего, что живут в одиночку,
ведь во сне они все заодно.